

Путешествие Фэй, Му Цзяши и господина Самоубийцы все это время напрягало их психику.

После встречи с безумцем в салоне их исследование, похоже, натолкнулось на какую-то проблему. Кошмар, возможно, уже заранее приготовил для них сюрприз.

Не обращайтесь внимания на тот ресторанчик с горячими котлетами;

Затем они наткнулись на караоке, где посетители пели до крови в горле, цветочный магазин, где в качестве цветочных горшков используются перевернутые человеческие черепа, магазин, где продаются закуски из настоящих детских пальцев, магазин VR, который позволяет людям "испытать" VR-шлемы, используя шлемы, чтобы пустить электрический ток прямо в головы покупателей...

К концу даже господин Самоубийца шел вперед, хандря.

Все трое миссионеров почувствовали, что их мозги были тщательно отбелены. Безумие всего пути сделало их рассудок неустойчивым.

Однако самым спокойным из них троих, скорее всего, оказался Му Цзяши.

Фэй, глядя на него с бледным лицом, подумала: "О, точно, этот миссионер уже бывал в этом кошмаре.

Это... наверное, хорошо.

Фэй устало вздохнула и посмотрела на дорожный указатель.

Если после этого они не сделают никаких открытий, кроме как встретят еще больше мест, истощающих энергию, Фэй могла поклясться, что сойдет с ума.

Они долго шли вперед - главный проспект шел прямо без поворотов, пока, наконец, не уперся в большой перекресток.

Фэй произнесла вслух, глядя на вывеску: "Космическое агентство?". Затем она оглянулась на библиотеку, находящуюся в лучшем случае в нескольких километрах позади них, и не могла не сказать: "У этого города странное расположение".

Му Цзяши спокойно ответил: "Возможно, этот кошмар держит ключевые места близко друг к другу".

Фэй кивнула, соглашаясь с такой возможностью.

Хотя затем она начала бормотать: "Если так, то это космическое агентство должно быть чем-то важным, если кошмар специально поместил его сюда".

Му Цзяши ответил с невозмутимым видом: "Именно так".

Фэй и Ву Цзянь сказали ему не делиться никакой информацией о кошмаре, и он подчинился.

Хотя, учитывая сложность этого кошмара, он не мог не задаться вопросом, что если он не будет давать никаких подсказок, то может пройти совсем немного времени, прежде чем эти миссионеры потерпят полное фиаско.

Му Цзяши немного беспокоился.

Тогда он смог достичь истинного конца только потому, что, чтобы помочь клиенту выиграть, его направили к нему в качестве золотоискателя, не меньше.

Другими словами, ему предоставили более чем достаточно информации, прежде чем он вошел в кошмар, и у него были сессии планирования, план Б и многое другое, прежде чем он наконец решил, что пришло время войти в кошмар. Все это потребовалось, чтобы достичь истинного конца.

Если он действительно вошел в этот кошмар по прихоти и ничего не зная, то даже Му Цзяши усомнится в том, что его возможностей хватит, чтобы довести его до истинного конца.

И это говорит тот Му Цзяши, который был до поражения, уверенный в себе, мощный и однажды добившийся 100% успеха на нижнем этаже башни.

Му Цзяши, следуя за Фэй, теперь вместе с ней шел к космическому агентству.

Он не мог удержаться от горькой улыбки.

Места, которые он до сих пор живо помнит, и пейзажи, мимо которых он проходил, заставили его вспомнить о своем поражении.

Его настроение довольно мрачное, и он тише, чем обычно. Фэй могла бы подумать, что он молчит, потому что обещал не разглашать информацию, но на самом деле это больше отражало его состояние, когда он просто прорывался через плохие концы и и вернулся на нижний этаж.

Когда Фэй и Ву Цзянь встретили его в том кошмаре с руинами, он выдержал задание, потому что должен был исследовать кошмар на предмет информации о Су Энье, женщине, которая очень удачно привлекла его внимание.

Кстати говоря...

Му Цзяши почувствовал себя еще более мрачным внутри, а также растерялся.

Что на самом деле произошло?

Почему Су Энья пропала?

Связано ли это с тем, что она ему рассказала?

Какие отношения между ней и этим кошмаром?

Благодаря информации и смелым теориям Фэй и Ву Цзяня, он уже понял, что Су Энья пыталась сказать ему раньше.

Жители башни...

Теперь Му Цзяши по-новому взглянул на башню.

Не то чтобы это было особенно эффективно для оживления его ленивого состояния. Он все еще чувствовал себя побежденным, все еще смеялся над собой внутри, все еще укорял себя за неудачу.

... Неудача, да? А так ли это на самом деле?

Ну, по крайней мере, то, что это было, было чем-то, что его гордое и, возможно, даже высокомерное "я" не могло принять, поэтому все, что он мог, это отступить, убежать и отчаяться.

То, что он чувствовал тогда, было прямым указанием на то, что он определенно не настолько силен, как ему казалось.

Он - полный, абсолютный неудачник.

Неудачник, который полностью проиграл сам себе.

Му Цзяши посмотрел вниз, лишь изредка поднимая голову, чтобы взглянуть на небо, но в целом он сохранял спокойствие, с глазами, лишенными какого-либо цвета или блеска.

В этот момент Фэй внезапно остановилась, потрясенная, и спросила: "Мы... здесь? Это

космическое агентство?"

Ее голос прервался...

Му Цзяши немного лениво поднял голову, а затем сказал механическим тоном: "Да. Это космическое агентство этого кошмара".

Когда они проходили мимо автобусной остановки с названием "Космическое агентство", Фэй думала, что их ждет величественное, торжественное сооружение, но то, что она увидела, это "Космическое агентство" больше похоже на собрание астрономов-любителей.

Само здание агентства казалось полностью заброшенным, с разбитыми окнами и всем остальным.

Чуть дальше вдалеке находилось то, что казалось большим телескопом, направленным в небо. Прибор выглядел вполне работоспособным.

Но больше всего шокировала группа людей, собравшаяся перед ними на площади перед зданием космического агентства.

Они были одеты в нелепую, кричащую одежду, в основном состоящую из слишком длинных платьев и одежды больших размеров, с различными изображениями на космическую тематику, нарисованными или напечатанными на них. Изображения включали взрывы в стиле "Большого взрыва", созвездия или уравнения, представляющие астрономический интерес.

Все они выглядели очень увлеченными и возбужденными, настолько, что можно сказать, что они выглядели почти безумными. Конечно, ничто из этого не могло скрыть того, что под этим все выглядели обеспокоенными или встревоженными.

Например, сейчас они вели какой-то чрезвычайно острый спор.

На фоне заброшенного здания космического агентства эта истерическая сцена выглядела еще более обескураживающей.

Фэй не могла не прошептать: "Что же на самом деле здесь произошло...".

Если бы Ву Цзянь был здесь - особенно тот Ву Цзянь, который читал "Безумие: Запись последних 200 дней", то он, вероятно, смог бы указать точную страницу в книге, чтобы объяснить ей это.

Потому что, после того как безумие охватило все человечество, люди решили отказаться от своих желаний и стремления познать вселенную.

Им не под силу исследовать внешнюю среду, когда простое поддержание существующего общественного порядка исчерпало все их возможности.

Вот почему для человечества все институты, агентства и департаменты, связанные с аэрокосмической отраслью, были либо реструктурированы, либо полностью расформированы. Многие из тех, кто остался в здравом уме, попали, например, в департамент дорожного движения.

Поэтому единственные, кто остался, кто все еще интересуется Вселенной, - это астрономы-любители.

Конечно, сами они не являлись высочайшими профессионалами. На самом деле, подавляющее большинство из них - это в лучшем случае астрономы-любители. Даже не астрономы-любители, а просто энтузиасты астрономии.

Это те, кто интересуется звездами, ищет даты пролета комет и проверяет лучшие места для наблюдения. Они далеки от реальной работы в области аэрокосмической инженерии.

Хотя они обещали и гарантировали, что все уже существующие достижения не попадут в руки сумасшедших или, что еще хуже, не будут уничтожены. Кроме того, они собирались учиться и усердно заниматься.

Конечно, можно возразить, что эти люди, которые изначально не принадлежали к профессии, вдруг стали настолько одержимы ею, что это само по себе было бы формой безумия.

Но тогда, когда все доведено до абсурда, то, что они делают, уже достаточно благородно, не так ли?

И вот, группа, собравшаяся возле заброшенного космического агентства, являлась частью этих энтузиастов астрономии.

Между тем...

Когда Фэй подошла к ним и услышала, о чем они спорят, выражение ее лица стало несколько странным.

Хм. Эти люди действительно добились какого-то результата?

Подождите, нет. Точнее, им удалось за чем-то понаблюдать?

Большинство людей здесь заинтересованы в наблюдении за звездами. Когда безумие завладело их мозгом, они почти без усталости вычисляли, изучали и проводили астрономические

наблюдения так часто, как только могли себе позволить.

Теперь они влюблены в эти звезды, в эти небесные тела, которые тихо усеивали ночное небо.

Однако несколько дней назад во время зондирования они обнаружили нечто необычное.

"Говорю вам, это, должно быть, карликовая планета! Она падает прямо на нас! Это не может быть ничем другим, я видел, что на ней есть обычные долины и геологические особенности!"

"Чушь! Ты видел? Кто видел? Никто не видел ясно! Это, должно быть, инопланетяне! Эти сектанты "Нечистот" могут говорить о том, что безумие - это наказание за неуважение человечества к Богу, но в этом проклятом мире, очевидно, нет Бога, поэтому они, должно быть, инопланетяне! Они заставили людей сойти с ума и теперь пришли за новым! Они здесь для большего безумия!"

"Это ты несешь чушь! Инопланетяне? Боже мой, ты что, принимаешь таблетки от сумасшествия? Если бы действительно существовали такие враждебные и к тому же всемогущие существа, мы бы уже все были мертвы!"

Не говоря уже о том, что все эти годы мы исследовали и изучали космос, не увидев ни малейшего доказательства существования инопланетян?"

"Ты, должно быть, сумасшедший, если так уверен в человеческой технологии! То, что мы не можем наблюдать, не может существовать? А что, если эти инопланетяне существуют в каком-то более высоком измерении?"

"Ты только что говорил, что то, что мы наблюдали, было инопланетянами, теперь ты говоришь, что мы не можем их наблюдать. Должно быть, очень приятно получать удовольствие от пощечины собственному лицу, да?"

"Не пытайся перенаправить спор, ой!"

"Ладно, хорошо, тогда я спрошу, что если инопланетяне действительно существуют в каком-то низшем измерении и их легко подчинить?"

"Ты шутишь? Если мы не смогли наблюдать никого из них все эти годы, они должны быть намного более развитыми, чем мы!"

"Хах, ты..."

Фэй немного послушала и поняла, что происходит.

Эти энтузиасты обычно наблюдали за небом с помощью большого телескопа вдалеке, когда увидели неопознанный объект, летящий в их сторону.

И, судя по всему, со всего мира поступают сообщения о наблюдении этого же объекта.

Теперь они глубоко разделились во мнениях о том, чем может быть этот объект.

Одна сторона настаивает на том, что это карликовая планета или астероид. Другая сторона настаивает на том, что это, должно быть, инопланетяне.

Хотя обе стороны в основном согласны с тем, что этот объект может привести к гибели планеты.

Пока обе стороны продолжали беспрестанно спорить, кто-то закричал: "Хватит! Хватит, вы все!"

Все переглянулись.

Кричала женщина, одетая в платье с изображением большого взрыва. Она выглядела совершенно измотанной, вероятно, измученной тем, что они недавно наблюдали.

Голос у нее тоже был довольно хриплый. Сразу после того, как она прекратила спор своих спутников, громкость ее голоса сразу же уменьшилась.

Она спросила: "Более важный вопрос - стоит ли нам рассказывать об этом нормальным людям".

Все замолчали.

Затем кто-то сказал: "Разве вы уже не...".

Затем кто-то другой потянул этого человека за рукав, останавливая его вопрос.

Фэй быстро оглянулась.

Здесь около тридцати с лишним человек, поэтому Фэй и два других миссионера не слишком выделялись.

Все они сейчас выглядели глубоко взволнованными, совсем не такими, какими были раньше.

Чувство беспокойства и тревоги, которое раньше было не так заметно, теперь проявилось в

полной мере.

Один из них пробормотал: "Неважно, что это за штука... Мы все равно умрем через некоторое время. Се Цзи, зачем вообще беспокоиться?".

Женщина по имени Се Цзи побледнела при этом замечании.

Фэй, услышав это, не смогла удержаться и тихо пробормотала: "Через какое-то время?".

Кто-то, вероятно, услышал Фэй и вдруг зарыдал: "Я не... Я не хочу умирать!".

Все остальные начали обсуждать.

Теперь Фэй, наконец, полностью осознала, что чем бы ни было это существо, оно находилось на прямом курсе столкновения с этой планетой!

Лицо Фэй побелело.

Но, к сожалению, зрители потока вообще не заметили, что здесь происходит.

Потому что, пока Фэй слушала энтузиастов, камера потока была направлена на Хэ Шуцзюнь и Дин И в музее.

Эти два миссионера нашли сотрудников, отвечающих за передачу реликвий.

Как и сказал доктор, они выглядели весьма недовольными своим присутствием.

На самом деле они работали возле боковой двери на втором этаже музея, с восточной стороны задней части музея, куда можно попасть, если пройти через вестибюль прямо, а затем повернуть, чтобы выйти из здания.

Палящее летнее солнце облило сотрудников потом.

Похоже, что и сотрудники музея каталогизируют то, что перемещается, и люди из страховых компаний выясняют стоимость реликвий - хотя, действительно, когда мир таков, имеет ли вообще смысл страхование?

Хэ Шуцзюнь усомнилась... А еще есть люди из компании по перевозке, которые тщательно хранят реликвии для транспортировки.

Хэ Шуцзюнь и Дин И затаились неподалеку, чтобы наблюдать за ними.

Вдруг Дин И указала на одного из них и сказала: "Посмотри на этого сотрудника музея... на того, который выглядит так, будто в любой момент может закатить истерику".

Хэ Шуцзюнь присмотрелась и легко выделила этого человека среди группы людей.

Он действительно слишком заметен.

Хоть лето и жаркое, и раздражающее, но, наверное, это уже слишком - иметь такую реакцию, как у этого парня, который выглядел так, будто скоро может пойти на убийство.

С сомкнутыми бровями и мрачным выражением лица он стоял со скрещенными руками, не говоря и не двигаясь, просто глядя на остальных присутствующих такими же холодными, как палящее солнце, глазами.

И не совсем точно сказать, что он сосредоточен на своей работе. Он просто стоял, возможно, даже мечтал о чем-то другом и совершенно не заботился о своих промокших коллегах.

Наблюдая за ним, Хэ Шуцзюнь заметила, что он время от времени потирал безымянный палец левой руки.

Остальные тоже, похоже, его немного побаивались, возможно, из-за того, что он был человеком, на которого они не могли пожаловаться, или просто опасались его темперамента. Все старались избегать его и не привлекать его внимания.

Хэ Шуцзюнь не могла удержаться от замечания: "Ну, этот парень похож на ходячую пороховую бочку".

"Он отвлекается, о чем-то думает", - твердо сказала Дин И, - "и поэтому не присоединяется к работе".

"Логично. Мы можем попробовать спросить, - тут Хэ Шуцзюнь указала на дверь, через которую они вышли, - и этот вход - тоже удачная находка. В следующий раз, если нам все же понадобится зайти в музей, мы можем воспользоваться коротким путем".

Дин И кивнула.

Оба миссионера уже собирались подойти к раздраженному мужчине, как вдруг сзади них раздался хорошо поставленный и одновременно усталый голос: "Дамы, как вы себя сейчас чувствуете?".

Это старый директор музея!

Хэ Шуцзюнь и Дин И переглянулись и сразу же отказались идти к мужчине. Вместо этого они повернулись, чтобы поговорить с директором.

Хэ Шуцзюнь улыбнулась и сказала: "Я чувствую себя намного лучше. Доктор очень хорош в своем деле".

"Конечно, конечно, - кивнул директор на это замечание, - он очень хороший член нашего персонала, старательно выполняющий свою работу в рабочее время. Возможно, сейчас у нас мало посетителей, но он все равно приходит вовремя и отдает все силы работе. Он - настоящий пример хорошего работника".

Хэ Шуцзюнь принужденно улыбнулась.

Затем директор спросил: "Если вы чувствуете себя лучше, не пора ли нам возобновить экскурсию по залу городского пейзажа?".

Хэ Шуцзюнь не хотела бы этого, поэтому сменила тему: "Мы немного осмотрели музей и увидели этих людей, которые перевозили коллекции", - она указала на людей у боковой двери в музей, затем спросила: "Что происходит?".

Директор тоже посмотрел в сторону людей и после недолгого молчания постарался улыбнуться и ответить: "Они... переносят их в безопасное место. Они перевозят реликвии и ценные предметы в безопасные места".

Затем Хэ Шуцзюнь задала острый вопрос: "Вы не хотите их отпустить?".

"Хочу?" пробормотал директор, "конечно, я не хочу. Эти предметы старины провели в этом музее гораздо более долгую жизнь, чем я, и они должны были бы продолжать жить здесь вечно, даже после моего ухода из жизни.

Но... мир изменился".

Хэ Шуцзюнь, конечно, была удивлена тем, сколько грусти вылилось из уст старого директора, который сказал: "Мне невыносимо видеть, как они уходят, но я должен это сделать. Это место больше не безопасно, и я делаю все возможное, чтобы удержаться самому...".

Его глаза казались ясными и чистыми, как у ребенка, когда он сказал: "Возможно, найдутся люди, которые скажут вам, что я сошел с ума".

Хэ Шуцзюнь опустила глаза, не зная, что сказать.

Дин И едва заметно покачала головой.

Директор тоже не обратил внимания на их реакцию. Вместо этого он посмотрел на картину, которую грузили в грузовик.

Затем он заговорил: "На этой картине изображен год, когда Канчэн официально получил статус города. Художник сосредоточился на выдающихся, обширных полях наноханы, цветущих ярким цветом за пределами города. Я полагаю, что в наши дни молодые люди сочли бы все желтое скучным, но они никогда не знали, насколько полезным, а также эстетически привлекательным было их поле в качестве урожая...".

Оба миссионера молча слушали.

Ни один из них уже не мог понять, слушают ли они слова директора потому, что хотят разрешить этот кошмар, или просто потому, что это причитания старика.

Они уже не могли определить.

Они просто слушали дальше.

Затем директор сказал: "Все, что выставлено в музее, я могу сказать о его происхождении, рассказать о его собственной истории. Каждый из них имеет богатое повествование, вплетенное в развитие этого города. Они сияют так же ярко, как и великие жители этого великого города.

Мы должны помнить их, даже если многие не могут, но кто-то должен помнить; наше прошлое, наши истории, которые сделали нас такими, какие мы есть... Я считаю, что это важно, чтобы люди знали.

Может быть, я действительно сумасшедший..."

продолжал директор.

Хэ Шуцзюнь довольно сухо заметила: "Но распространение безумия изменило все".

"Именно так!" Старый директор повернулся к ней лицом и сказал: "Вы абсолютно правы! Именно по этой причине я все это делаю! Это все, на что у меня есть силы. Я должен, я обязан...".

Хэ Шуцзюнь, глядя на несколько безумный взгляд директора, сожалела о своем выборе слов.

"Никто больше не приходит в музей, никто... но почему? Почему никто не приходит?"

Я должен определить причину. Я должен разрешить эту ситуацию. Она длилась все эти годы. Я не могу допустить, чтобы музей канул в Лету в моих собственных руках..."

Директор замолчал.

Хэ Шуцзюнь почувствовала себя очень сложно.

"Без музея мы больше не будем помнить наше прошлое, ни нашу славу, ни нашу боль..."

Директор вдруг начал всхлипывать и сказал: "Если мы потеряем память, мы потеряем все и вся!".

Хэ Шуцзюнь и Дин И в этот момент замолчали.

Они не могли ответить.

Они были уверены, что директор безумен, безумен из-за того, что случилось с музеем, но...

Они все равно не смогли возразить.

"Потерять воспоминания - значит потерять все".

Дин И тихо повторила эти слова.

Она погрузилась в размышления.

Мысли о себе, о миссионерах, о людях, запертых в башне.

Она посмотрела на директора, на музей, на этот город, который все еще стоит на ногах, еще не побежденный апокалипсисом.

Она думала о настоящем и о прошлом.

Что произошло на самом деле? Что забыли миссионеры? Почему они находятся в башне, почему они все забыли, почему их заставляют видеть эти кошмары, которые, кажется, на что-то намекают?

Даже такая обычно собранная и спокойная Дин И не могла не сжать кулаки при этих мыслях.

Боль схватила ее сердце, как колючки. Ее глаза неизбежно наполнились болью.

Потеря воспоминаний равносильна потере всего.

Они уже потеряли все.

Когда они забыли о прошлом, когда они ничего не знают о правде, когда у них нет возможности противостоять тому, что стоит перед ними сейчас...

По лицу Дин И потекли слезы, но она вовремя отвернулась, чтобы никто из присутствующих не видел.

В то же время зрители на стриме увидели, что камера резко переключилась на кого-то другого.

Они напечатали несколько вопросительных знаков в комментариях, недоумевая, что Сюй Бэйцзин переключил, когда... В музее ведь все происходит довольно живо, не так ли?

Очевидно, что директор уже рассказал все, что мог. Почему же Сюй Бэйцзин уже сменил сцену?

Но именно благодаря отсечению камеры никто из зрителей не заметил момента, когда Дин И прослезилась.

А когда появилась новая сцена, зрители сразу же столкнулись с шокированным тоном голоса. Это был голос Ву Цзяня.

"Что ты только что сказал?!"

Ву Цзянь уставился на подростка, одетого как студент, стоящего перед ним.

Подросток слегка приподнял свои толстые очки и повторил: "Я просмотрел десятки газетных статей, проверил десятки новостных каналов и других СМИ, и, наконец, нашел эту новость в этом малоизвестном издании. Я наконец-то определился со временем...".

Ву Цзянь все еще смотрел на него в недоумении.

Тогда подросток одарил его холодной улыбкой и сказал: "Просто прочитай это сам. Это будет гораздо эффективнее, чем мои собственные слова".

Бу Цзянь внимательно прочитал новостную статью.

"Неизвестный внеземной объект на курсе столкновения?".

Подзаголовок гласил: "Эксперты предполагают столкновение в 16:00 23 июля".

Бу Цзянь почти рефлекторно поднял глаза на большой электронный дисплей часов на третьем этаже.

Сейчас время показывает 15:30.

<http://bllate.org/book/16079/1438329>